

О. Качазнуни

**Дашнакцутюн больше нечего
делать!**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
О-11

О. Качазнуни
О-11 Дашнакцутюн больше нечего делать! / О. Качазнуни – М.: Книга по Требованию, 2021. – 89 с.

ISBN 978-5-458-10663-4

С предисловием С. Ханояна. Целью книги является ознакомление читателей с политическо-партийными переломами и переживаниями, которые существуют в заграничных армянских кругах, и в особенности в рядах дашнаков. Тифлис, Заккнига, 1927

ISBN 978-5-458-10663-4

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

партии Дашнакцутюн могли выступить и смело заявить, что „партии Дашнакцутюн больше нечего делать“. Чтобы сохранить общественное и критическое значение книги, мы не делаем никаких изменений, а также редакционных поправок, чтобы книга Качазнуни предстала в своем „естественно-девственном“ виде, чтобы внимательный читатель углубился в те мысли, которые для Качазнуни „гораздо труднее было писать и подписывать“, чем для его товарищей слышать...

Доклад этот составлен не под влиянием легкомысленной минуты.

„Слово это не является результатом легкомыслия или малодушия проходящих настроений, или поспешных заключений: оно является результатом глубоких убеждений и глубокого сознания, конечно, поскольку я способен осознать и освоить положение, рассчитывать, оценить и делать выбор“—говорит Качазнуни. Несомненно, Качазнуни искренен и прям, пишет от чистого сердца, переживает написанное, если хотите, каждое слово свое, каждую фразу он плетет из своих нервов. Его убийственные резюме, его характеристика партии Дашнакцутюн настолько сильна, что критику, разбирающему его книгу, не представляется необходимым чем-нибудь ее дополнить, конечно, за исключением тех мест, где Качазнуни, как дашнак, ортодоксальный националист, высказывается о деятельности и тактике большевиков.

Если хотите, ко всем своим достоинствам, Качазнуни, благодаря своей блестящей и славной бессознательности (наивности), прибавляет одно обстоятельство, на которое мы много раз указывали; оно заключается в той безнадежной и упрямой неспособности, которую выставляют наружу наши противники, в особенности ортодоксальные дашнаки, когда пытаются усвоить нашу идеологию.

Однако, несмотря на этот „маленький“ недостаток, мы еще раз предлагаем интересующимся политической и общественной жизнью нашим массам ознакомиться с этой

книгой, представляющей из себя исторический интерес, и затем сравнить это с тем, что мы писали в течение целого ряда лет.

Мы уверены, что каждый честный гражданин, каждый честный и сознательный трудящийся, подтвердит приведенные автором наблюдения, которые обнимают „политические вопросы армян, начиная с 1914 г.“, каждый увидит, как развивался этот „политический вопрос“ и „как складывались и сменяли друг друга“ его отдельные стадии; каждый себе представит, что „сделала наша партия (Дашнакцутюн) и что ей остается после всего этого“.

Мы убеждены, что ознакомившись со всеми историческими фактами, приведенными Качазнуни, и данными им разъяснениями, каждый согласится с Качазнуни, который говорит, что действительно „Армянской революционной партии Дашнакцутюн больше нечего делать“. Положение это, хотя и запоздалое, вполне уместно и основательно подтверждается Качазнуни, дашнакским политиком.

Жестока и тяжела жизнь с ее историческими железными законами и тот, кто подставляет ей лоб, обречен на гибель. От этого обстоятельства сегодня освобождается Качазнуни, который, разобрав явления жизни, освежит свое мировоззрение новыми и жизненными мыслями.

И действительно, долгие и тяжелые думы каждого мыслящего деятеля должны привести к тому заключению, к какому пришел Качазнуни, хотя и после Лозаннской конференции.

Лучше поздно, чем никогда, тем более, когда этим пробуждением призывают последовать своему примеру поредевшую группу еще блуждающих в авантюристической атмосфере дашнаков.

Устами Качазнуни говорит совесть определенной части дашнаков, которая заблудилась в националистических дебрях. Пусть эта прямая и искренняя совесть станет примером для остальных.

С. Ханоян

А. Р. П. ДАШНАКЦУТЮН
БОЛЬШЕ НЕЧЕГО ДЕЛАТЬ!

ЧИТАТЕЛЮ

Работа эта представляет собою доклад, который я в апреле 1923 года представил конференции заграничных органов Армянской Революционной партии Дашнакцутюн.

Глубоко убежденный, что затронутые здесь вопросы послужат предметом серьезных дум не только для партийных товарищей, но и для каждого армянина, я счел своим долгом сдать в печать этот доклад и сделать его всеобщим достоянием.

Печатаю его целиком и без изменений, кроме последних трех-четырех страниц, которые содержат конкретные предложения и предназначены лишь для партийных сфер.

Ов. К.

Бухарест 1923 г.

* * *

ТОВАРИЩИ!

Эти вопросы были для меня предметом весьма долгих и весьма тяжелых дум. Не сомневаюсь, что и вы задумывались над ними. Не знаю лишь, пришли-ли вы к такому же заключению. Боюсь, что нет. Скажу больше, боюсь, что мое последнее заключение,—то слово, которое весьма трудно произнести, но которое я собираюсь сказать, руководствуясь голосом своей совести, вызовет у конференции всеобщее возмущение, а может быть и гнев.

К этому я готов.

Прошу лишь поверить, что мне гораздо тяжелее было написать и подписать это слово, чем вам услышать его из моих уст. Оно не является результатом легкомыслия или малодушия, переходящих настроений или необдуманных

заклучений. Оно явилось результатом глубоких убеждений и глубокого сознания постольку, конечно, поскольку я способен мыслить и созавать, рассуждать, оценивать и выбирать положения.

Поэтому прошу проявить немного терпения и постараться подойти к вопросам без предвзятой мысли. Знаю, что это не легко для лиц, которые живут партийной жизнью и мыслят по партийному.

Простите, если вопрос этот покажется недопустимым. При иных обстоятельствах, подобные слова были бы лишними и неуместными. Но исключительное содержание моего доклада заставляет меня и дает право обратиться к вашему широкому кругозору и к вашему сознанию. Перехожу к своей теме.

Для широкого обоснования заключений считаю весьма необходимым возобновить в вашей памяти некоторые стадии армянского вопроса, от великой войны до Лозаннской конференции, и роль Дашнакцутюн в этот период.

Какие стадии прошел армянский политический вопрос с 1914 г., как развивались, складывались и следовали друг за другом события и куда они привели, в частности, что сделано нашей партией и что ей остается еще сделать?

Когда сосредотачиваюсь на этих вопросах, вспоминаю ближайшее прошлое, различаю существенное от несущественного, отделяю основные моменты от второстепенных и случайных, и распределяю события в хронологическом порядке, мне рисуется следующее:

1. В течение осени 1914 г., когда Турция еще не вступила в семью воюющих стран, не готовилась к этому, в Закавказье с большим шумом и с большой энергией начали организовываться армянские добровольческие дружины.

Арм. Рев. Партия Дашнакцутюн, вопреки постановлению своего съезда, который всего несколько недель до этого в Эрзеруме вынес решение об отрицательном отношении к добровольческим дружинам, приняла активное участие, как в организации дружин, так и в их военных действиях против Турции. В таком весьма тяжелом и ответственном деле, которое было чревато весьма серьезными последствиями, Закавказские органы АРПД и отдельные деятели нарушили волю верховного партийного органа—съезда.

Почему?

Между прочим по той причине, что сами были заражены массовыми настроениями, увлеклись стихией.

Этот пример заставляет вспомнить и напомнить вам, что Дашнакцутюн в Закавказье и в прошлом являлась не столько автором и инициатором, сколько последователем тех движений, которые возникали независимо от нее. Так было в 1903 году (протесты и демонстрации по поводу захвата церковных имуществ), так было в 1905—6 году (армяно-мусульманские кровавые столкновения), так было и во время первых больших рабочих движений (1903—6 г.), когда Дашнакцутюн в Баку, Тифлисе и Батуме руководила согласно политике и тактике других социалистических партий.

Та-же характерная черта, как это увидите ниже, проявлялась и в нашей дальнейшей деятельности.

Безусловно тщетно сегодня ставить вопрос—должны ли были возникнуть добровольческие дружины. Исторические явления имеют свою собственную железную логику. Осенью 1914 года армянские добровольческие отряды сформировались и выступили против турок, потому что иначе нельзя было. Это явилось естественным и неизбежным результатом той психологии, которой пропитывался армянский народ почти четверть века, целое поколение. Эта психология должна была найти свое воплощение, и нашла.

И не Дашнакцутюн должна была предотвратить это движение, если бы даже и пожелала. Она могла лишь использовать наличные настроения, дать направление и исход скопившимся желаниям и надеждам, организовать готовую силу. На это возможностей и авторитета хватило бы. Но идти против движения и проводить свою собственную линию, партия наша была неспособна, хотя бы по той причине, что она сама являлась массой, сильной инстинктами, но слабой сознанием.

Еще более тщетно сегодня ставить вопрос—кто персонально ответственен за это (если вообще будет поставлен вопрос об ответственности). Если-бы не было епископа Месропа, Ал. Хатисова, доктора Завриева, С. Арутюнова, Дро и Андроника, появились бы другие и сделали бы тоже самое. Если формирование добровольческих дружин являлось ошибкой, то эта самая ошибка была результатом и естественным продолжением того политического направления, корни которого следует искать в далеком прошлом. А пока что, необходимо констатировать, что мы приняли активное участие в добровольческом движении, причем

это наше участие было вопреки постановлению партийного съезда.

2. Зима 1914 года и первые месяцы 1915 года для всех русских армян, включая и Дашнакцутюн, были периодом воодушевления и надежд.

Не сомневались, что война закончится полной победой союзников, Турция должна потерпеть поражение, подвергнуться расчленению и что местные армяне наконец освободятся.

Мы безоговорочно ориентировались на Россию.

Не имея основания, мы были увлечены победой, мы были уверены, что царское правительство за нашу преданность, наши старания и помощь дарует нам автономию Армении, которая будет состоять из освобожденных армянских вилайетов в Турции и Закавказской Армении.

Мысль наша была окутана туманом. Свои собственные желания мы навязывали другим, бессодержательным словам безответственных лиц мы придавали большое значение, под влиянием самогипноза мы перестали понимать действительность и предались мечтам.

Из уст в уста передавались какие-то таинственные слова, сказанные во дворце, якобы, намесником. Постоянно указывалось на какое-то письмо (письмо Воронцова-Дашкова к католикусу), которое расценивалось нами, как документ, на основании которого в будущем мы должны были предъявить наши требования и защитить наши права. Между тем, письмо это, составленное мастерски, не содержало в себе ничего, кроме общих и весьма неопределенных предложений, в которые можно вкладывать, по желанию, какой угодно смысл.

Переоценивали силу армянского народа, его политическое и военное значение, а также оказываемую помощь русским. Переоценивая наши весьма скромные достоинства, естественно преувеличивали и наши надежды и ожидания.

3. Летом и осенью 1915 г. имели место насильственные переселения турецких армян, массовые высылки и погромы. Все это нанесло армянскому вопросу смертельный удар.

Та половина исторической Армении, где с 80-х годов, согласно унаследованным традициям и обещаниям европейской дипломатии, должно было быть заложено основание нашей независимости, опустела; армянские вилайеты оставались без армян.

Турки знали, что делали, и сегодня у них нет основания раскаиваться; для коренного разрешения армянского вопроса в Турции этот способ, как показало будущее, являлся самым решительным и самым целесообразным.

И опять бесцельно ставить сегодня вопрос о том, насколько отразилось на несчастной судьбе турецких армян участие наших добровольцев в войне. Никто не может сказать, что не было бы свирепых гонений, если-б по эту сторону границу мы вели другую линию. Равно никто не может сказать, что гонения имели-бы тот-же характер и тот-же размер, если бы на чашу весов не была выставлена наша вражда с турками.

По этому вопросу можно быть разных мнений.

Факт остается фактом, а это существеннее, что борьба против турецкого владычества, начатая десятки лет тому назад, привела к изгнанию и уничтожению турецких армян и к опустошению турецкой Армении.

Такова была кошмарная действительность.

Пусть после этого весь цивилизованный мир содрогнется перед неописуемыми злодеяниями турок. Пусть в парламентах и на общественных собраниях государственные деятели угрожают убийцам-туркам. Пусть издадут „желтые“, „голубые“ и других цветов книги. Пусть в церквях всех религий попы молят о ниспослании злодеям-туркам возмездия за их злодеяния. Пусть мировая пресса на своих страницах поместит ужасные описания и показания очевидцев. Какое имеет значение все это?! Дело было уже сделано и не словами надо было оживить трупы, валявшиеся в Аравийских пустынях, не словами надо было восстановить разрушенные очаги и опустевшую страну.

4. Вторая половина 1915 года и весь 1916 год для нас были эпохой всеобщего траура.

Беженцы из Вана, Алашкерта, Басена, все те, кому удалось избежать резни, десятками и сотнями тысяч наводнили уезды русских армян... Голодные, голые, больные и об'ятые ужасом, наводнили наши села и города. Эта голодная масса очутилась в стране, которая сама сидела без хлеба. Обессиленные, больные и обескровленные беженцы очутились под открытым небом. Ширакская и Ара-ратская долины представляли из себя огромную больницу, где армяне на наших глазах, у наших порогов умирали от голода и болезней тысячами.

Мы не в состоянии были спасти эти дорогие жизни. Разгневанные и уstraшенные мы искали виновников и тотчас же нашли в лице русского правительства с его коварною политикой.

Со свойственной политически незрелым и неуравновешенным людям непоследовательностью, мы из одной крайности бросились в другую крайность. Насколько вчерашняя наша вера в русское правительство была слепой и необоснованной, настолько слепым и необоснованным явилось наше сегодняшнее обвинение.

Говорили, что русские обманули и предали нас, двигаясь умышленно медленно, проявили нерешительность, наступали и отступали, чтобы туркам дать повод и возможность вырезать местных армян. Русские поступали так для того, чтобы опустошить Армению и затем переселить туда казаков. Осуществляется всем известный проект князя Лобанова-Ростовского—„Армения без армян“.

Так рассуждал и высказывался не только народ, но и наша партия, весьма многие из наших сознательных товарищей.

Мы не хотели понимать, что для объяснения линии русского правительства совершенно не требовалось предположить, что у них был проект иметь Армению без армян, а достаточно было знать, что в его планы не входило принять на себя защиту турецких армян во чтобы то ни стало. Такого плана у него конечно не было. Мы лишь свои желания приписывали русскому правительству, и когда не нашли осуществления наших желаний, стали его обвинять в предательстве.

Естественно, наши добровольцы старались днем раньше занять Ван и Муш. Они шли туда спасать армян. В этом заключалась их задача. Между тем, как русские войска не состояли из армян-добровольцев и преследовали иные задачи. Их медлительность и нерешительность, что мы объясняли предательством, легко можно было объяснить обычным бессилием русского командования, (примеров такого бессилия чрезвычайно много и на других фронтах), или общим военными требованиями, кои нам не были известны.

Данное явление было чрезвычайно характерно, интересно и заслуживает особого внимания. Мы, политическая партия, забывали что наш вопрос для русских не пред-